

A movie poster for the film 'Papochka'. The background is a detailed painting of a woman with dark hair and blue eyes, wearing a dark dress, leaning over an ornate staircase with a metal railing. The setting is a grand, classical interior with a large mural on the wall behind her. In the top left corner, there is a semi-transparent grey box containing the text '18+'.

18+

НАТАША ШТОРМ

ПАПОЧКА

**СИНДРОМ
РАЗОРВАННОГО СЕРДЦА**

Наташа Штурм

Папочка. Синдром разорванного сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42130050

ISBN 9785449654700

Аннотация

Кто-то считает, что у людей, подобных мне, сильно развито седьмое чувство, интуиция. И иногда стоит прислушаться к себе, чтобы избежать беды. Вот только прислушивалась я редко. И, как результат, осталась одна, без друзей и без поддержки, без веры и без надежды в логове садиста, которого разыскивал Интерпол.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	29
Глава 5	33
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	43
Глава 9	45
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Папочка. Синдром разорванного сердца

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2024

ISBN 978-5-4496-5470-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Синдром разбитых коленок. Обычно он возникает в детстве и присутствует на протяжении всей жизни. Он не поддаётся лечению, его нельзя вытравить, вырезать, словно злокачественную опухоль, вырвать, как больной зуб. Он исчезает, чтобы в самый неподходящий момент появиться вновь и разрезать не тело, а душу на мелкие куски.

Кто-то считает, что у людей, подобных мне, сильно развито седьмое чувство, интуиция. И иногда стоит прислушаться к себе, чтобы избежать беды. Вот только прислушивалась я не всегда, да и предотвратить ту самую беду никак не могла. Итог. В семнадцать лет я осталась круглой сиротой, без средств к существованию, без друзей и без поддержки, без веры и без надежды в логове садиста, которого разыскивал Интерпол.

И сейчас ко всем моим бедам добавилась очередная напасть. Разбитое сердце. Ну почему в своё время я не прислушалась к его голосу? Почему, ослеплённая подозрениями, напуганная и растерянная не поняла, кто мой друг, кто враг, а кто настоящая любовь? Я знаю, для многих эти слова останутся только словами, но лично я в тот момент ощущала физическую боль. Сердце, разорванное в клочья, истекало кровью и молило остановить мученья.

– Она уже проснулась.

Нет, я не собиралась просыпаться. Никогда. Я хотела лежать на жёстком матрасе и тихонько умирать. Воля к жизни ослабла, когда я осознала, что меня везут в неизвестность, в логово маньяка. Для него девушки являлись ничем иным, как коллекцией экзотических бабочек, безмолвных, бессловесных, испуганных. Мои друзья остались далеко, в Париже. Рядом тёрлась триклятая Адет. И только теперь я осознала, что именно она являлась ко мне в кошмарах и делала ночи невыносимыми. Те же глаза смотрели мне в душу сквозь прорезь маски, скрывавшей лицо. Те же ледяные пальцы заставляли тело сжиматься, когда кровожадная стерва дотрагивалась до моей кожи.

– Ну же, вставай, дорогая.

Я сильнее зажмурилась и перевернулась набок. Голова всё ещё кружилась. Должно быть это явилось последствием укола, сделанного мне медсестрой дьявола, когда мы оказались на борту частного самолёта.

– Оставь её в покое. Пусть отдохнёт. — Мужской голос показался знакомым. Мягкий акцент, характерное растягивание гласных. Вот только где я его слышала? — Господин явится через неделю. Думаю, к этому времени девчонка не только восстановит свои силы, но и станет покладистой.

Тихий смех.

– Покладистой? Что ж, Али. Теперь это твоя головная боль. Не приглянись тебе русская куколка, я бы пристрелила её ещё в Париже. Но, если ты уверяешь, что она никогда

не вернётся...

– Отсюда ещё никто не возвращался. Но довольно болтовни. Ты получила деньги, развод и свободу передвижения, а я получил девушку. На этом наши пути расходятся. Благодарю господина, что отпустил тебя.

Развод? Значит, мадемуазель Соваж являлась женой Муртазы? Именно потому её брак в Европе считался незаконным? Впрочем, расторжение союза в этих местах не занимало годы. Достаточно трижды сказать: «Развожусь», и всё. «Снова стою одна, снова курю, мама, снова!»

Легкие шаги, скрип двери.

– Не зарекайся. Муртаза доживает последние дни. Жиль предложил тебе работу. Подумай.

Тяжёлый вздох.

– Пусть твой брат, для начала, получит свои миллионы. Я с нищими дел не веду.

И снова смех, тихий, холодный.

– Получит, будь уверен. Дорога к богатству расчищена. Остаётся лишь продать акции, да перевести деньги на наши счета. Кстати, зачем Муртазе понадобился Тулинов?

Мужчина, стоявший от меня совсем близко, так близко, что я слышала его дыхание, зарычал.

– Не твоего ума дело, женщина. Благодарю своего Бога за то, что Муртаза не снёс тебе голову.

– Надеюсь, ты сохранишь в тайне наше предложение.

Адет хихикнула и хлопнула дверью.

Я съёжилась на кровати. Мадемуазель Соваж слиняла. Теперь я осталась один на один со странным мужчиной, который являлся приближённым старого извращенца. Чего ждать? Да ничего хорошего.

Я вздрогнула, когда огромная рука опустилась на мою голову.

– Отдыхай, женщина. Надеюсь, мы поладим.

Женщина. Это слово больно резануло слух. Сейчас оно прозвучало, как нечто безликое, бесформенное, лишённое души. Странный тягучий акцент. Шаги. Скрип двери. Щелчок замка. И вот, наконец, я осталась единственным обитателем местной каморки. Выждав пару минут, приподнялась на локте и огляделась. Вау! Моя каморка представляла собой довольно просторную богато обставленную комнату. Вот, правда, решётки на окнах не давали забыть, что я не гостья, а пленница.

Свесив ноги с кровати, сделала несколько шагов, молясь, чтобы скрип старого паркета не выдал меня с головой. За окном открывался потрясающий вид. Огромный сад с диковинными растениями, экзотическими цветами и настоящим озером, казался совершенно пустым. Наморщив лоб, я вспомнила, что именно это место видела на злополучной плёнке. Вот только тогда в поле моего зрения попали обнажённые девушки.

Опустившись в мягкое кресло, обняла свои колени и задумалась. Что делать дальше? Как вести себя? Где-то здесь

держали Игната. Чтобы помочь папочке мне требовалось получить свободу. Хотя бы свободу передвижения. Я вновь упрекнула себя, что когда-то поставила на Тулинове печать садиста-извращенца, что не смогла просто довериться ему, а ведь Игнат пытался защитить меня, как мог. Впрочем, лить слёзы не входило в мои планы. Я знала наверняка, что должна вытащить Тулинова из плена. Только он, живой и здоровый, мог остановить Адет и самозванца Жиля.

Мои губы растянулись в печальной улыбке. Да, думать можно, что угодно, загадывать, планировать до седых волос. Но как реализовать свои планы? Я не сомневалась, что и Питон, и Мия, и Теодор уже давно помчались по моему следу. Вот только успеют ли?

Хозяин владений появится в своих чертогах через неделю. Так чего же я теряю время?

Вскочив на ноги, подбежала к двери и принялась тарабани́ть, как сумасшедшая.

– Эй! Кто-нибудь! Э-эй!

Я уже выбилась из сил и изрядно охрипла, когда услышала быстрые шаги. Смелость и решительность покинули меня в одночасье. Отбежав от двери, прижалась спиной к дубовому шкафу.

Щелчок замка. Так и думала. Передо мной стоял довольно высокий, поджарый араб. Именно его я видела на плёнке, именно он беседовал с лже-Тулиновым в «Подкопе».

– Чего шумишь?

Чёрные глаза сузились в щёлки.

Я сжала кулаки и глубоко вздохнула.

— Хочу поговорить. — Мой голос звучал на удивление спокойно.

Араб улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

— Ты смелая. Знаешь, все, кого я выбирал, тут же впадали в истерики, просили, молили, даже угрожали. А вот ты... ты совсем не боишься меня?

Не боюсь? Да я просто умирала от страха. Моё сердце то пропускало удары, то учащённо билось где-то в горле. Тем не менее, я смогла улыбнуться.

— Впадать в истерику? Это не про меня. Знаю, Адет хотела меня пристрелить, а Вы купили мою жизнь. И если я всё ещё нахожусь на этом свете, должна быть благодарна Вам, господин...

— Али, — уточнил мужчина. Я видела, что несколько озадачила его своим поведением. Араб явно не ожидал от меня спокойствия и рассудительности. Да я и сама от себя такого не ожидала.

— Возможно, Вы объясните цель моего визита сюда, не знаю, куда?

Али усмехнулся.

— Смелая русская женщина! Ты решила сбить меня с толку и сбежать при первом удобном случае? Не получится. Отсюда ещё никто не сбегал.

— Не хотели, или технически это невозможно?

Араб рассмеялся.

– Чувством юмора тебя не обделили. Вот только шутить здесь не стоит. За это хозяин наказывает.

Я горько усмехнулась. Разве в мире существовали наказания хуже тех, которые я уже перенесла? Физическая боль не пугала. Душевная казалась намного хуже.

– Итак, господин Али, меня привезли сюда не в гости, как я понимаю. Значит, Вы чего-то хотите. Так огласите список моих обязанностей. Думаю, окучивать картошку и мыть общественные туалеты меня не заставят. Иначе бы я очнулась на хоздворе, а не в приличной комнате.

Мои слова вызвали очередную улыбку.

– В логике тебе не откажешь. Вот только я не оратор. Я человек дела. Потому, позволь провести экскурсию по владениям господина.

Я нервно хихикнула.

– Это как в «Анжелике»? Сначала Вы покажете, как живут покладистые невольницы, а потом спустите в подвал к тем, кто не смирился?

Али больно схватил меня за локоть и потянул за собой. Миновав длинный коридор, мы оказались в просторном дворе. Я едва поспевала за чёртовым приказчиком, или как именовали тут Али?

Тем не менее, моя голова вертелась во все стороны, а мозг пытался сфотографировать местность. Станные, словно сошедшие со страниц восточных сказок постройки, буйная

растительность и... часовые на высоких стенах. Эх, была бы тут Мия, она бы точно сосчитала все камеры наблюдения и, возможно, выдвинула с десятков планов побега. Но рассчитывать приходилось исключительно на себя. Мало того, именно от меня зависела судьба дорогого человека.

Али подвёл меня к весьма невзрачной постройке, напоминавшей сарай. Двинув дверь ногой, мужчина бесцеремонно толкнул меня в тёмное помещение. Снаружи царила жара, а тут веяло холодом и сыростью, пахло плесенью и... страхом. Не удержавшись, я повалилась на четвереньки и ощутила под ладонями земляной пол.

Тусклая лампочка вспыхнула над головой. Я проглотила комок в горле и зажмурилась. То, что увидела, повергло меня в ужас.

– Поднимайся, женщина. Запомни всё, всё до последней детали.

Приняв вертикальное положение, я с трудом раскрыла глаза. Разум не желал воспринимать действительность.

Меня окружали орудия пыток. Столы с деревянными колёсам, стулья с шипами, клещи, ножи, крюки и цепи. Кожу покрыли мурашки, а липкий страх пробрался внутрь, заставив тело мелко трястись.

Али обошёл меня с приторно-доброй улыбкой.

– Как тебе музей господина? Впечатляет? Он собирал экспонаты по всему миру. И поверь, всё это находится в рабочем состоянии. Вот, к примеру, кресло допроса. — Тонкие

пальцы прошлись по отполированной людскими страданиями поверхности. — Оно применялось в Центральной Европе аж до 1846 года. Обвиняемого плотно фиксировали ремнями, и любые движения, даже дыхание, способствовало тому, что в кожу врезались острые шипы.

Я мысленно перекрестилась, когда тюремщик указал на следующий предмет.

— А это пила, да не простая. Когда ведьму, забеременевшую от Сатаны, подвешивали вниз головой и медленно раздывали на две части... Словом, многие из обвинённых заживодили тем, кто погиб на костре.

Он сделал ещё один шаг и с любовью погладил причудливо изогнутую железяку.

— «Аист». Этот снаряд принадлежал Римскому суду Святейшей инквизиции. Великолепный образец, развязывающий языки даже немым! Позиция жертвы была тщательно продумана, и, уже через считанные минуты, приговорённый испытывал жуткие спазмы в области живота и ануса. Далее спазм распространялся в область шеи, рук и ног, и становился всё мучительнее.

Али развернулся и указал в дальний угол.

— С теми экземплярами всё понятно. Колья, клещи, щипцы для вырывания живой плоти. А вот и гордость коллекции. Нюрнберская дева. Не напоминает девушку?

Я молчала.

— Обвиняемого, как ты догадалась, помещали в саркофаг

и закрывали крышку. — Громкий щелчок заставил вздрогнуть. — Тут же острые колья протыкали тело, не задев при этом ни единого жизненно важного органа. Это продлевало мучения.

Я хотела зажмуриться, закрыть уши ладонями, чтобы не видеть всего этого кошмара, не слышать тягучую речь садиста. Я мечтала раствориться в горячем песке пустыни раз и навсегда. Но судьба не сжалилась, не подарила мне возможность умереть или хотя бы провалиться в беспамятство.

Али не сводил с меня глаз.

— Далее идут дыбы, подвесы, жаровни и стулья ведьм. Сломанные конечности, позвонки, шеи, черепа.

Мои руки сжались в кулаки. Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить сердце, готовое выпрыгнуть из груди.

— Зачем ты мне всё это показываешь? Время инквизиции прошло. Не думаю, что кто-то в трезвом уме надумает воспользоваться дьявольской коллекцией.

Мужчина хищно улыбнулся.

— Не думаешь? А зря!. Мы все находимся на земле достойного Анура Шах-Вайрата, великого повелителя пустыни. Так вот. В его племени до сих пор сажают на кол или сжигают непокорных.

Я искренне порадовалась, что Мия находилась за сотни миль отсюда. Неизвестно, какое наказание мог придумать для потенциальной дочери жестокий отец.

– И что? Мне стоит бояться? Заливаться в крике по ночам? Не дождёшься. Я не боюсь боли хотя бы потому, что рано или поздно она закончится, и судьба пошлёт смерть, как облегчение.

Араб широко открыл глаза. В тот момент я была готова поклясться, такой реакции он не ожидал. Тем не менее, через долю секунды мужчина взял себя в руки.

– Глупая женщина! Не играй с огнём. Скоро ты познакомишься с Мину. Вот ей Аллах не даровал такой благодати.

Я предпочла промолчать. К чему тратить красноречие на обыкновенного бандита? К чему призывать жестокого человека к милосердию и состраданию? К чему искать в нём крупинцы чести и достоинства?

Али указал на дверь, и я порадовалась, что экскурсия закончилась довольно быстро. Не тут-то было. Обогнув музей, мы двинулись к современному зданию, которое совершенно не вписывалось в общий ансамбль. По запаху, ударившему в нос, я поняла, что мы в больнице. Стеклопакетные двери поползли в разные стороны, и перед нами возник худой сутулый парень в толстых роговых очках.

– Новенькая?

Али кивнул.

Сделав широкий жест, горе-доктор пропустил нас в кабинет.

– Всё, как обычно? Прививки, осмотр, успокоительное? — он вновь обратился к тюремщику, словно меня здесь

и не было.

– Пока без успокоительного.

Парень подошёл к стеклянному шкафчику, распилил несколько ампул, молча вытер моё предплечье спиртовым тампоном и, наконец, обмолвился словом с недостойной.

– Не напрягай мышцы. Это не больно.

Уколов я не боялась. Но в тот миг мне показалось, что внутрь моего тела вливалось жидкое стекло. Я уже не чувствовала пальцев, когда врач выдернул иглу и прижал тампон к крохотной ранке.

– Теперь раздевайся, и на кресло.

Я с ужасом вцепилась в жалкие останки некогда прекрасного платья.

– Иди же! Или вызвать охрану?

Нет, только не охрану! Опустив голову, я поплелась в угол и, сбросив наряд, осталась в трусиках и лифчике.

– Я же сказал, раздевайся полностью.

Зажмурившись, я медленно расстегнула бюстгальтер и перешагнула через тонкие стринги.

Доктор подошёл ближе, поправил очки и бесцеремонно ощупал моё тело.

– Открой рот!

Я послушно разомкнула челюсти и запрокинула голову.

– Теперь на кресло.

Это явилось венцом моего позора. У гинеколога я побывала всего лишь раз, но врачом была женщина! Стиснув зу-

бы, я легла на холодную простыню и опустила ноги в металлические полукольца.

– Расслабься! Вот так. Всё. Вставай.

Пытка закончилась. Врач вручил странное мешкообразное одеяние и тут же потерял ко мне интерес.

– Натягивай, и свободна.

Уговаривать меня не пришлось. Нырнув в бесформенный наряд, я почувствовала себя гораздо лучше.

Али, подпиравший стену, сально улыбнулся.

– Ну что?

– Девственница. И совершенно здорова.

Да, видимо, только в пустыне диагноз могли поставить по состоянию зубов и тургору кожи. Но я не собиралась спорить.

– Куда её, в дом или в инкубатор?

Али провёл рукой по густой бороде.

– Пока в дом. Хотя постой, открой дверь. Я покажу этой женщине наш персональный ад.

Меня передёрнуло.

– Хватит называть меня женщиной. У меня, между прочим, имя есть. Анастасия.

Араб рассмеялся.

– Аназта-зии-я. Нет, не пойдёт. Слишком длинное. Впрочем, если ты будешь себя хорошо вести, господин даст тебе новое.

Злость затмила рассудок.

– Что значит, даст? Я не собираюсь менять ни веру, ни гражданство, ни имя.

Странный доктор поправил очки.

– Фильмов насмотрелась. Да кого тут интересует твоё имя и твоя вера? Вы все тут куры, несущие хозяину золотые яйца. А с курами смешно договариваться.

Мне так хотелось наброситься на парня с кулаками, расцарапать его холёную мордашку, но я сдержалась. Али дёрнул меня за рукав.

– Идём.

Мы вышли в коридор, и, миновав несколько поворотов, оказались у огромной палаты. Нет, лучше бы я осталась в проклятом музее на ночь, чем увидела то, что творилось за толстым пуленепробиваемым окном. Четыре ряда коек, всего двадцать. И двадцать девушек. Казалось, они спали. Обмотанные проводами мониторов и трубками капельниц, несчастные находились на разных сроках беременности.

– Это инкубатор и наши подопечные.

У меня пересохло в горле.

– Девушки живы?

– Живы, — Али кивнул, — но находятся в состоянии искусственной комы. Так легче ими управлять.

– Управлять? — мой голос перешёл в хрип. — Но ведь они...

– Беременны? Да. И скоро самый дорогой биопродукт созреет.

– Биопродукт?

Араб усмехнулся.

– Эмбрионы, плацента. Вот, что сейчас в цене. Этих женщин оплодотворили искусственно, а, как придёт срок, доставят к заказчикам и родоразрешат.

У меня перед глазами поплыли кровавые круги.

– К заказчикам? И что заказчики будут делать с эмбрионами?

Али усмехнулся.

– Употреблять в пищу в варёном и жареном виде.

На этот раз судьба оказалась ко мне благосклонной. Я всхлипнула и потеряла сознание.

Глава 2

Я очнулась в огромной комнате от холода. Смахнув со лба мокрое полотенце, присела в кровати. Где я? Память услужливо преподнесла события последнего дня. К сожалению, то, что произошло, не было сном. Я находилась во власти настоящего, не выдуманного садиста, и моя жизнь висела на волоске.

– Привет! Меня зовут Ори. Ты на каком языке разговариваешь?

Я оглянулась. У противоположной стены на длинном диване сидела стайка девочек.

– Ой, а я тут не одна?

– Ты русская? — высокая брюнетка поднялась и подошла ближе. — А я с Украины.

Даже не предполагала, что так приятно встретить соотечественницу. Мы обнялись, как родные.

– И как ты сюда попала?

Соотечественница тяжело вздохнула.

– Прямиком с конкурса красоты. Я должна была выступить в финале, а очутилась здесь.

– Сколько ты тут находишься? Как тебя зовут?

Девушка приложила палец к губам.

– Тсс. У нас нет имён. Только у Ори и Мину. Они живут здесь больше года. К Ори хозяин привязан, а Мину, словом,

скоро ты всё поймёшь сама. А вот остальные...

— А что с остальными?

Подруга по несчастью вздохнула.

— Остальные тут меняются очень быстро. Кого-то продают, кого-то дарят или меняют на лошадей, а выбракованных отправляют в инкубатор.

В моей голове просто не укладывалась такая информация. Как можно продавать живых людей, обменивать, дарить?

Девушка сжала руки в кулаки.

— В местных племенах кочевников мало женщин. Их ценят тут ниже скота. Кого-то мужа забивают до смерти, кто-то умирает при родах. Поэтому мы все тут являемся всего лишь частью бизнеса господина. Знаешь, у него была жена. Путешествуя, она подбирала живой товар и переправляла его сюда.

Я кивнула.

— Адет.

— Да. Верно. Страшная женщина. Но потом господин привязался к Ори и развёлся с безжалостной тварью.

— А я ей так верила.

— Мы все ей верили. — Полненькая рыжеволосая девочка присела к нам. — Только вот, что из этого вышло. Я из Казахстана. Астана. Слышала о таком городе? Те двое из Германии, а остальные из Франции.

Да. Богатая география, нечего сказать!

— И вы не пробовали бежать? — я произнесла эту фразу

поочерёдно на трёх языках.

Ори открыла дверь и поманила меня за собой.

– Идём. Я кое-что тебе покажу.

Соскользнув с кровати, я поплелась за любимицей господина. Широкий коридор вёл на просторную зарешёченную террасу. На каком этаже мы находились? Примерно на третьем. Я с наслаждением втянула довольно прохладный вечерний воздух и огляделась.

Ори оказалась права. Сбежать из чёртовых владений не представлялось возможным. За высокой каменной стеной тянулся бескрайний океан песков, и тот самый песок двигался и искрился в лучах заходившего солнца.

Я тяжело вздохнула. Даже если бы ворота остались открытыми, сбежать отсюда никто бы не решился.

– Ладно, нам пора. — Ори указала на дверь. Мы вернулись в помещение в то время, когда девушки покидали его. — Ты останешься тут до особого распоряжения господина. Это что-то вроде карантина. Но мы будем заходить к тебе часто-часто. Не грусти. Отдыхай.

Я проводила взглядом пленниц и устроилась на кушетке. И что дальше? Любой вариант развития событий казался страшным. Мне совершенно не хотелось ублажать мерзкого старикашку, но ещё ужаснее казалось попасть в племя к дикарям или же превратиться в живой инкубатор. При воспоминании о медицинском боксе, я содрогнулась. Нет, только не это!

Мои грустные мысли прервал лёгкий шорох за дверью. Скрип половиц. Я подпрыгнула и дёрнула шнурок выключателя. Тусклый свет ночника озарил моё очередное пристанище. Я зажмурилась и прикрыла рот ладошкой. Передо мной стояла... Айра, исчезнувшая сестра Теодора, точнее то, во что она превратилась. Обе щеки несчастной пересекали бордовые шрамы, нос сместился в сторону, а левое ухо отсутствовало. Несмотря на такие увечья, девушка тепло улыбалась.

– Привет. Меня зовут Мину.

– Айра?

Гримаса боли пересекла обезображенное лицо.

– Что? Мы знакомы?

Я поднялась с кровати и, подбежав к девушке, крепко обняла её.

– Здравствуй, Айра. Я знакома с Теодором. Вы очень похожи.

Тонкие пальцы машинально прошлись по багровым полоскам.

– Теодор. Как он? — в огромных карих глазах с зелёными крапинами появились слёзы.

Мы присели на длинный диван.

– Хорошо. У него всё хорошо. И он ищет тебя. — Я тяжело вздохнула. — А теперь и меня.

Айра-Мину покачала головой.

– Никто нас тут не найдёт. Никогда.

Я знала это, тем не менее, ободряюще улыбнулась.

— Тед не один. У него появились друзья. И эти друзья не успокоятся, пока не отыщут нас.

Я не была уверена, так ли это. Но желание вселить надежду в несчастное худенькое создание оказалось сильнее здравого смысла.

— Кто тебя так? Али?

Девушка смахнула с щёк слезинки.

— Песчаные волкодавы. Знаешь, кто это?

Я отрицательно покачала головой.

Айра поморщилась.

— Изначально этих огромных жутких собак вывели для того, чтобы разыскивать людей, заблудившихся в пустыне. У них настолько тонкий нюх, что они чувствуют несчастных за десять миль. Знаешь, тут есть мирные племена кочевников, а есть... В общем, несколько лет назад Анур Шах-Вайрат купил десяток щенков и вырастил стаю убийц. Словом... когда меня продали этому людоеду, я попыталась сбежать, и чёртов ублюдок пустил по моему следу волкодавов. Моё истерзанное тело вернули Муртазе. Господин решил спасти мне жизнь и оставил при себе для примера, что будет с теми, кто слушается.

— Это ничего. — Я прижала к себе хрупкое тело. — Мы выберемся отсюда, найдём тебе лучших хирургов. Ты снова станешь такой, как прежде.

Айра покачала головой.

— Такой, как прежде, я уже не буду. Никогда. Ладно.
— Она поднялась и указала на поднос, который принесла.
— Ты ешь и отдыхай. Не известно, что готовит нам судьба.
Девушка уже подошла к двери, но я не могла отпустить её.
— Постой. Ты не знаешь, не привозили ли сюда мужчину?

Такого высокого блондина, лет тридцати-пяти.

Айра пожала плечами.

— Кто знает. Вообще-то мужчин сюда не возят, но то, что в подвале этого дома кто-то есть — неоспоримо. Я пару раз носила вниз еду и отдавала охранникам. Вот скажи, разве будут двое здоровых мужиков охранять пустое помещение, где совсем недавно делали ремонт?

— Ремонт?

Айра кивнула.

— Раньше там хранились продукты, но потом завелись крысы. Откуда здесь взялись серые грызуны, никто не знает, но факт остался фактом. Словом, грызунов потравили, подвал побелили, но продукты так и не перенесли. А теперь рассуди, зачем два бойца охраняют продовольствие? От кого?

Моё сердце забилося чаще.

— Отведи меня туда! — я схватила девушку за руку, но она выдернула тонкую кисть и часто заморгала.

— Ты что! Там же охрана! Да нас выпорют у столба, не дожидаясь господина. У Али огромные полномочия!

Я устало опустилась на кровать.

— Что же делать?

Теперь настала очередь Айры утешать меня.

— Тут главное — выжить, выжить любой ценой. Поговаривают, что Муртаза правит последние дни. Возможно, это всего лишь сплетни, но... у нас есть надежда.

Я тяжело вздохнула. Если со старым маразматиком что-то случится, этот оазис просто сотрут с лица земли вместе с нами. Но говорить об этом Айре не стала. Время всё расставит по местам.

Глава 3

— Ты же говорил, что поставишь на девчонках чипы. Почему не поставил? — Тулуза мерил шагами просторный кабинет в доме Тулинова. — Вот где нам теперь их искать?

Питон обхватил голову руками.

— Да ведь всё складывалось, как нельзя лучше. Совсем немного, и мы бы покинули Францию. Я вывез бы девчонок, а дальше мы б решили...

— Да чего бы мы решили? Капрал, считай, покойник. У Муртазы сотня нор, а то и больше. Если Интерпол до сих пор не нашёл его, что смогли бы сделать мы, три бывших легионера? — Гиббон поставил на стол пустую чашку и промокнул рот салфеткой

Жаклин наполнила литровую ёмкость чаем и вновь прижалась к Пьеру.

— Я могу влезть с базу Интерпола, — предложил Тед. — Чую, brave ребята нарыли кое-какую информацию.

— Угомонись, а то на соседних нарах с Муртазой поселишься. — Питон ослабил галстук и откинулся на спинку кресла. — Другие мысли есть?

Визг тормозов за оградой известил о приезде гостей.

— Мы кого-то ждём? — Пьер взглянул на Жаклин. Та отрицательно покачала головой.

Питон нажал кнопку, и тяжёлые металлические ворота

поползли в разные стороны.

Теодор прилип к стеклу. Когда два огромных автомобиля объехали клумбу и припарковались у дверей, он схватился за голову.

– Не-е-ет! Только не это!

Глава 4

Моё воспитание началось уже следующим утром. Как только взошло солнце, явился Али. Я с трудом вспомнила, как сюда попала. А, вспомнив, тихонько заскулила. Впрочем, это было лишь мгновение, когда я позволила проявить слабость. Быстро взяв себя в руки, я подскочила и пригладила волосы.

— И что? Ты всё ещё надеешься удрать отсюда, женщина? — мой тюремщик приторно улыбнулся.

Я посмотрела в чёрные, лишенные зрачков глаза и отвернулась.

— Даже не собиралась. С чего ты взял?

Мужчина обошёл меня по кругу, словно хищник.

— Я знаю жизнь, знаю таких, как ты. Таких мало, но они есть. Поверь, мне будет искренне жаль, если волкодавы или палачи испортят твоё смазливое личико.

— Палачи?

Али усмехнулся.

— В этих местах каждый мужчина является палачом. Он вправе вершить суд над своей женщиной и карать её, как считает нужным.

Я сложила руки на груди, чтобы удары сердца не выдали моего состояния.

— Но это же дикость, какое-то средневековье.

– Это Аравия, детка. Племена, вставшие на путь прогресса, тут не появляются. Они обходят эти места стороной. Так что, добро пожаловать в средневековье!

Моё тело дрожало, уж не знаю от чего. То ли моральный штурм лишил меня остатков смелости, то ли так действовала утренняя прохлада. Вернувшись в кровать, я бесцеремонно поджала ноги и укуталась пледом.

Али подошёл к окну.

– Холодно? Да. В пустыне стоит нестерпимая жара днём, а ночи наполнены прохладной благодатью. Тот, кто родился тут, никогда не покинет родину. Он предпочтёт смерть, пытки, забвение. Он уйдёт в пески, растворится в них, станет малой толикой этого великого золотого океана. Впрочем, тебе не понять этого. Ты слишком юна, и ты женщина, иностранка.

Я пожала плечами.

– Юна? Иногда мне кажется, что я древняя старуха. Потеряв всех близких, я лишилась жизни. Нет, я засыпаю каждый вечер и просыпаюсь каждое утро, я вижу, слышу, разговариваю, я испытываю голод, боль и жажду. Но внутри меня всё давно умерло. Моя душа взлетела на небеса и зависла где-то между адом и раем, и только пустая оболочка всё ещё отсчитывает отведённые ей часы.

Мне показалось, что сегодня Али настроился на философский лад.

– Что ты знаешь о пустоте, о боли, о голоде? Ты никогда

не голодала, тебя никогда не пороли просто так, для развлечения. Ты вела жизнь, полную удовольствий. Так что не тебе судить о душе. Думаю, твоя находится при тебе. Допускаю, она кровоточит и молит отпустить, но у неё есть шанс попасть в тот самый рай. А вот моя — проклята.

Я усмехнулась.

– Боюсь, во мне ты нашёл очередного человека, который плюнет в твоё лицо перед смертью и будет проклинать твоё имя последние прожитые секунды.

На лице тюремщика не дрогнул ни один мускул. Он опустился на диван и закинул ногу на ногу.

– Я не хочу, чтобы тебя постигла участь остальных женщин. Ты не просто красива. Ты умна, образована для своих лет, знаешь несколько языков. Ты не впадаешь в панику, не бьёшься в истериках. Но и страх, как неприменный атрибут чувства самосохранения, в тебе присутствует.

– И? — я насторожилась.

Али поднялся и прошёлся по комнате.

– У Муртазы была жена, известная тебе Адет Соваж. Я бы не сказал, что господин питал к чертовке тёплые чувства, скорее, она стала его соратником. Брак был необходим лишь для того, чтобы обеспечить её безопасность в этих местах. Медсестричка. Она вербовала для мужа солдат, а потом...

Я подняла руку вверх, как школьница.

– Дай, угадаю. Она вербовала для мужа солдат, а потом научилась втираться в доверие к наивным девушкам и по-

хищать их. Теперь Соваж получила развод и исчезла. А ты подбираешь на её место новую тварь. — Замотавшись ещё сильнее, я надулась. — Не думала, что провожу впечатление своей.

Али рассмеялся.

— Когда-то я умирал. Мне предложили выбрать, смерть или жизнь собаки. И я выбрал жизнь. Я стал верным псом Муртазы, но не жалею. За долгую службу я получил многое, деньги, власть, женщин. Адет тоже в накладе не осталась. А ты? Что выберешь ты?

Я задумалась. Нет, я не собиралась занимать вакантное место твари. Но так я могла выиграть время.

— Могу подумать?

— Думай, но недолго.

Глава 5

— Итак. Ты можешь рассчитывать на мою поддержку, но решать будет господин. Ты докажешь ему, что готова выполнять любые приказы.

— Что значит любые?

Али вызвал меня в свои апартаменты сразу после обеда. Два бородача сопровождали меня в небольшой домик, расположенный у восточной стены. Проходя мимо кухни, я заметила Айру с подносом. Улыбнувшись мне одними глазами, девушка продолжила свой путь и остановилась у двери, ведущей в подвал. Значит, Игнат там!

— Если господин прикажет убить, ты должна убить, если прикажет кого-то изувечить, ты подчинишься.

Это как-то не вписывалась в мои планы. Я не могла убить даже муху. А тут речь шла о живых людях!

— Боюсь, я не смогу.

Али рассмеялся.

— Жить захочешь — сможешь. Твои мечты о смерти — пустое, так, красивые слова. В каждом существе присутствует инстинкт самосохранения. В тебе он тоже есть.

Я поморщилась.

— Ладно. Но у меня одно условие.

Араб рассмеялся.

— Поверь, ты не в том положении, чтобы ставить условия.

Но я выслушаю его, ради интереса.

Наморщив лоб, я сжала кулаки.

— Мне не нужны деньги, власть и свобода. За свою верность я хочу получить две головы, Адет и её братца.

Молчание затянулось. Я наблюдала, как менялось лицо Али. Наконец, он усмехнулся.

— А я не ошибся в тебе, женщина. Ты мстительна и опасна. Ты не умеешь прощать.

Что ж, так всё и было. Я бы никогда не смогла простить людей, безжалостно убивших мою семью, отнявших у меня Игната, похитивших меня. Я приговорила их, и, будь в моих руках оружие, привела бы приговор в исполнение без сожаления и слёз.

— Дай тебе волю, ты и меня посадишь на кол. — Шутка Али не прошла. Где-то внутри он понимал, что во мне таятся силы и желания, которые не стоило будить. — Ладно. Наши судьбы в руках господина и... Аллаха.

В этот миг я поняла, что дни Муртазы, действительно, сочтены. А, значит, у меня слишком мало времени.

Али открыл дверь и указал рукой на выход.

— Ступай. И постарайся не выходить из своей комнаты, что бы ни случилось.

Сделав два шага, я остановилась.

— А что может случиться?

Араб нахмурился.

— Я улечу дня на четыре, не больше. Вернусь с товаром.

— Слово «товар» больно резануло слух. Уж я-то знала, кого привезёт страшный мужчина. — Но тут может появиться Анур. Не хочу, чтобы он видел тебя.

Я кивнула. Можно подумать я горела желанием познакомиться с самым жестоким правителем здешних мест.

Глава 6

С разрешения или с повеления Али мы с Айрой ужинали у меня в комнате. Местная еда не сильно отличалась от той, к которой я привыкла. Варёное мясо, наваристый бульон, лепёшки и фрукты.

– Даже не знаю, что сказать. Видимо, Али, действительно, решил заменить тобой Адет. — Айра отодвинула поднос и налила в стакан воду с лимоном.

– А что, сам не справляется?

Моя подруга пожала плечами.

– Али посещает аукционы, но там не всегда выставляют требуемый товар. А вот Адет работала под заказ. Да и доверия к женщине больше, чем к бородатому мужику. К тому же Али никогда не хотел светиться. Он всегда опасался, что через него выйдут на господина. Вот воспитывать непокорных — это, пожалуйста, а ловить, вывозить...

– Скажи, это он убил девушек, тела которых до сих пор находят в окрестностях Парижа?

Айра пожала плечами.

– Думаю, да. И не только в Париже. В мире существует пять крупных аукционов и несколько точек, куда Адет привозила похищенных девушек. На аукционы выставляли только покорных, подготовленных. А вот с подопечными ведьмы приходилось повозиться.

– И откуда ты это знаешь?

Айра пожала плечами.

– Меня тут считают тенью, прислугой, мебелью. При мне не стесняются обсуждать определённые вопросы. А я вот слушаю, да запоминаю. Кто знает, возможно, однажды дам показания в полиции.

Я задумалась.

– Сейчас начальства нет. Может, рискнём спуститься в подвал?

Айра замотала головой.

– Даже не думай. Тебя схватят и посадят в карцер. Я там была несколько раз. Врагу такого не пожелаю.

Моя психика итак страдала. Чтобы окончательно не сойти с ума, я решила не спрашивать, что представляет из себя карцер. Придёт время — узнаю.

Следующие два дня прошли без потрясений. Мы с Айрой гуляли вдоль забора, пересекали двор во всех направлениях, но идей для побега не накопили. Слишком высокий забор, слишком яркое солнце, слишком страшные охранники. Все эти «слишком» повергли нас в унынье. Эх, если бы тут появилась Мия, она непременно что-нибудь, да придумала. Тем не менее, я была рада, что моя подруга в данный момент находилась в безопасности, под присмотром любящего отца.

Присев в тени раскидистого дерева, мы одновременно

вздохнули.

— Какая тут царит тишина, Айра, ни ветра, ни шуршания песка!

Девушка свела брови.

— Такое затишье обычно случается перед бурей, а бури в пустыне очень страшны. Но ты ничего не бойся. Тут мы в безопасности.

Я усмехнулась. В безопасности? Тут?

Блаженную тишину прервал грохот. Кто-то стучал в ворота. Крики на незнакомом языке, конское ржанье.

— Наверное, бедуины. Им нужно убежище. — Айра схватила меня за руку. — Прячься.

Огромные железные створки распахнулись, и во двор влетел целый отряд вооружённых до зубов мужчин. Их лица прикрывали национальные платки, названия которых я не знала. Лицо Айры побледнело, а тонкие пальцы впились в мою кисть.

— Прячься, срочно! Это Шах-Вайрат!

Моё сердце пропустило удар. Несостоявшийся папаша Мии, самый жестокий правитель пустыни явился сюда собственной персоной. Мне удалось незаметно скрыться за деревом, когда кочевники спешили. Неказистый плотный мужчина встал в центре двора и открыл лицо. Он ничем не отличался от своих соплеменников, но обострённое седьмое чувство сигнализировало, это и есть господин Анур. Седая борода, крупные черты лица и, не характерные для ара-

бов, светлые водянистые глаза.

— Что бы ни случилось — не выходи! — Айра поднялась со скамьи и поправила платье.

Охранники, дежурившие во дворе, вытянулись по струнке. Они, словно оправдывались за что-то.

— О чём они говорят? Ты понимаешь?

Айра вздохнула.

— Поживи тут с моё, освоишь все местные наречья и диалекты. А хотят они того же, что и всегда. Проклятый Анур требует женщин, как оплату за аренду своей земли.

— А эти в камуфляжах? Чего они отвечают?

— Говорят, что хозяина нет, и Али тоже, а они не уполномочены решать такие вопросы.

Я наблюдала, как вождь дикарей размахнулся и ударил ближайшего охранника. Тот схватился за челюсть и попятился. Лицо садиста покраснело. Гнев требовал выхода, а удара, свалившего здорового парня оказалось мало. Потоптавшись на одном месте, мужчина огляделся и указал плёткой на Айру.

— Запомнила? Сиди тихо. — Прошептав это, девушка склонила голову и медленно поплелась в круг.

Я затаила дыхание. Языковой барьер не давал понять, чего хотел дикарь. Моя подруга развела руками, что-то ответила и опустилась на колени. Вождь побагровел, зарычал, взмахнул чудовищной плетью над головой и опустил на девичью спину. Словно в замедленном кино я наблюдала, как

дьявольское оружие рассекло тонкую ткань платья, и на коже моей подруги проступил глубокий кровавый след. И вновь свист плети разрезал воздух, и вновь звук треснувшей плоти. Очередная бордовая полоса, очередной слабый стон. Когда чёртов Анур поднял руку в третий раз, я не выдержала. Пелена затмила глаза, здравый смысл покинул мозг, в голову ударила злость.

Несколько шагов, несколько ударов сердца, и я пробилась сквозь плотное кольцо воинов, активно работая локтями. Не думая ни о чём, приблизилась к садисту и со всей силы ударила его по лицу. Мои ногти полоснули по обветренной коже, оставляя тонкие рубиновые дорожки.

На мгновение в тёмных, как ночь, глазах застыло удивление, а потом...

Глава 7

— Предупреждала же тебя, Настя, ни во что не ввязывайся. Вот что теперь с этим делать?

Я приподнялась на кровати и потёрла изрядно распухшую скулу. Глаз, слава Богу, не пострадал, а вот затылок венчала здоровенная шишка, полученная при падении.

Айра намочила новое полотенце и приложила к гематоме. Я слабо пискнула.

– Ой! Ты-то как?

Девушка улыбнулась.

– Нормально. Я к такому привычная. А вот тебе повезло.

Потрогав шишку, я тоже улыбнулась. Везение, твою мать, по-другому не скажешь.

– Чёртов Анур убил бы тебя за такую дерзость, но охранники вмешались вовремя.

– Откуда такая щедрость?

Айра вновь намочила полотенце.

– Али дал чёткие указания на твой счёт. Как я поняла, до возвращения Муртазы, ни один волос не должен упасть с твоей головы.

– Польщена.

Тихий вздох вырвался из груди подруги.

– Не спеши радоваться. Шах-Вайрат потребовал твою голову.

– Что? — моё лицо вытянулось.

– Ну, не в прямом смысле, на блюде, — смутилась Айра, — он хочет получить тебя, тебя одну вместо обещанных ему десяти женщин.

Я с трудом поднялась и подошла к окну. Небосклон затянули тучи, поднялся ветер.

– И что он сделает со мной?

Айра пожала плечами.

– Думаю, ничего хорошего. Вот только как тебе помочь?

Мозгами я понимала, что в сложившейся ситуации нуждаюсь в помощи, как никогда. Но вот только где эта помощь?

– Ты должна успокоиться, Настя, и попытаться угодить Муртазе. — Подруга подняла с пола таз с водой и направилась к двери. — Помни, основная наша задача — выжить, выжить любой ценой. Спокойной ночи.

Я попыталась улыбнуться.

– Прорвёмся. Не переживай.

Глава 8

Несмотря на пожелания Айры, ночь выдалась беспокойной. К полуночи ветер усилился. Занавески бились о стены, словно крылья гигантской птицы. Я была вынуждена подняться и прикрыть окно. По небу неслись свинцовые тучи с какой-то нереальной скоростью, пряча диск луны в своих махровых лапах. И вот ночное светило вовсе исчезло с небосклона, позволяя мраку укрыть забытый Богом уголок. Буря разыгралась нешуточная. Я слышала ржание лошадей, доносившееся со двора, людские крики. Не прошло и четверти часа, как звуки паники стихли, и только свист ветра, да скрип песка о стёкла неприятно щекотали нервы.

Заснуть я не смогла. Мне почему-то казалось, что безжалостная пустыня накроет волной маленький оазис, и я окажусь погребённой заживо под тоннами бездушного песка. Глупо? Глупо. Айра говорила, что опасаться нечего, что ничего страшного не случится. Сделав несколько глубоких вдохов, призвала себя к спокойствию. Всё в порядке. Вдох, выдох, вдох, выдох. Не помогло. Стены давили. Распахнув двери, я оказалась в коридоре. Шаг, ещё один и ещё. Ноги сами несли меня на первый этаж к выходу. Само проведение толкало на улицу, хотя в тот момент мне хотелось превратиться в мышь и забиться в подвал, чтобы не видеть и не слышать того, что творилось снаружи. Подвал!

Мысль, влетевшая в голову случайно, вдруг обрела смысл и целесообразность. Я сразу успокоилась. А почему бы и нет? Загляну одним глазком. Вдруг мне повезёт? Сжав резную ручку, потянула на себя. Надо же, нас не замкнули, хотя, для чего нас замыкать? Только безумцу придёт в голову мысль совершить побег в такую непогоду. За высоким забором ждала смерть.

Распахнуть дверь с первого раза не получилось. Собравшись с силами, повторила попытку. Есть! Я прошмыгнула в образовавшуюся щель и тут же оказалась откинутой на пару метров. В глаза, в нос, в уши набился песок. Я чудом ухватилась за тонкий ствол неизвестного растения, и, согнувшись пополам, сделала несколько шагов. Я передвигалась с закрытыми глазами на ощупь, помня, что совсем рядом находилась заветная дверь в подвал.

Глава 9

— Привет, моя любимая писательница!

Я оторвалась от компьютера и подбежала к окну. Сквозняк, который устроила скверная девчонка, широко распахнул створки, и те громко стукнули о стену.

— Ну когда ты научишься стучать?

Мия рассмеялась.

— Тогда, когда ты научишься замыкаться. — Почти-что-принцесса бесцеремонно повалилась в кресло и закинула ногу на ногу. — На чём остановилась?

Я оседлала компьютерный стул и подпёрла подбородок кулаком.

— На буре.

Мия покачала головой.

— Настя! Столько лет прошло! А ты всё не уgomонишься! Пора забыть и жить дальше.

Я прожгла гостью взглядом.

— А ты? Ты можешь всё забыть? Вот я помню всё, всё до мелочей, и суд над Адет, и то, как мы хоронили пустой гроб, ведь тела Игната так и не нашли...

Подруга подошла ко мне вплотную и обняла за плечи.

— Настя! Прошло десять лет!

— Восемь. — Поправила я. — Но это ничего не значит. Я вот знаешь, чего боюсь? Того, что когда-нибудь эта история

сотрётся в моей памяти, потеряет остроту, и я опущу руки.

По моим щекам потекли слёзы. Я уткнулась в грудь Мии и разрыдалась в голос. Принцесса нежно гладила меня по голове, убаюкивая, как младенца.

– Тише, тише, милая, успокойся. Ты сделала всё, что могла. Смирись. Игната больше нет. Ты не сможешь изменить судьбу.

Я вытерла глаза и отошла к окну.

– Но я не верю. Слишком много странных фактов. Вот, например, компанией моего отца никто не управляет, а она живёт и процветает.

– Компанией управляет Совет Директоров.

– А деньги? Кто оплатил моё обучение? А особняк? Кто платит за него?

Мия вновь попыталась меня обнять.

– Этим занимается адвокатская контора.

Я сбросила руку подруги.

– Я всё знаю, вот мозгами понимаю всё, но триклятое седьмое чувство не умолкает. Я чувствую, Игнат жив. Иногда мне кажется, если удастся выплеснуть всю боль на бумагу, мозг очистится, и я найду ответ, где его искать.

Мия тяжело вздохнула.

– Куда тебе? Служба моего отца, бюро расследований Её Величества Королевы Англии, три твоих друга... Никто ничего не узнал.

Я взъерошила волосы.

– Мне кажется, Макс знает правду, только скрывает от меня.

– Зачем?

Измерив шагами периметр комнаты, я вернулась в исходную точку.

– Не знаю. Может, Тулинов облюбовал один из островов, как и мечтал, поменял имя, фамилию, свою жизнь. Может, он женат и счастлив. Растит себе детей и не вспоминает о таком никчёмном создании, как я.

Мия только руками развела.

– Во, фантазия! Да тебе на литературный надо было поступать, а не на журналистику. Стала бы сказочницей, деньги лопатой гребла.

– Деньги, деньги, у всех на уме одни деньги. Именно из-за них я потеряла всё, дом, семью, любовь...

Мия взглянула на чемодан, сиротливо стоявший в углу.

– Улетаешь? В Россию?

Я отрицательно покачала головой.

– В Китай. Командировка.

Моя подруга тихонько заскулила и схватилась за голову.

– Ты же только Университет закончила, в редакцию устроилась. Хоть немного бы расслабилась. Писала б о моде, о погоде, о кулинарии. Вот на кой тебе эти расследования? Когда ты успела начальника окучить?

– Окучить? — я рассмеялась. — Мой главный сразу же заинтересовался этой темой. Словом, это моё первое боевое

крещение. Надеюсь, привезу сенсацию.

Мия не сдавалась.

– Ты опять суёшься в серьёзный бизнес взрослых дядек. Не страшно?

– Страшно.

Я подошла к сейфу и достала стопу журналов и газетных вырезок, которые собирала несколько лет. Подруга перебрала прессу трясущимися пальцами.

– Пристрастие китайцев к людоедству не может не наводить ужас. Совсем недавно в провинции Гуанкси полицией была задержана группа контрабандистов, перевозивших в грузовике младенцев, самому старшему из которых было 3 месяца. Дети были рассортированы по трое-четверо в мешки и практически находились при смерти. Ни на одного из них не было заявки о пропаже от родителей. Двумя днями позже житель города Шуанчэнцзы нашел на свалке пакет с расчлененными младенцами. В пакете было 2 головы, 3 торса, 4 руки и 6 ног. Эти и другие ужасающие сведения время от времени появляются на страницах изданий и экранах телевизоров Китая. — Принцесса взглянула на дату и подняла на меня полные ужаса глаза. — Я думала, это всё закончилось...

– Закончилось? Это же гидра. Мы поспособствовали, в своё время, тому, чтобы ей отрубили щупальца. А вот голова осталась. И из этой головы вновь выросли руки и ноги.

Мия поправила причёску и подошла к двери.

— Я поняла. Останавливать тебя бесполезно, как и приглашать на нашу свадьбу.

— На свадьбу? Честно-честно? — подбежав к подруге, я крепко обняла её. — Поздравляю. Наконец-то «бесчувственный чурбан» решился.

Моя подруга театрально тряхнула головой.

— Если бы я ждала его решения, осталась бы старой девой на всю жизнь. Это я сделала ему предложение руки и сердца. А он, как настоящий джентльмен, согласился. И вот, — она порылась в сумочке и вытащила маленькую бархатную коробочку, — вот, что я получила сегодня утром с посыльным.

Я взглянула на тоненькое колечко, усыпанное бриллиантами и сапфирами.

— Очень красивое!

Мия кивнула.

— Да. Свадьба состоится через два месяца. Так что, если найдёшь возможность...

Я вновь обняла подругу.

— Естественно, я буду.

Моя драгоценная принцесса погрозила пальчиком и скрылась на лестничной клетке.

Решив, что замечание Мии справедливо, я замкнулась изнутри и опустилась на стул. Эту крохотную квартиру я сняла всего лишь месяц назад. Во-первых, должность стажёра не предусматривала удалённой работы. В мои обязанности (кроме покупки кофе и круассанов) входило присутствие

на ежедневных летучках и планёрках, где Главный разносил в пух и перья шедевры моих коллег. Во-вторых, я выезжала на репортажи с опытными корреспондентами и днём, и ночью. Оттачивала мастерство, так сказать. До мастера мне было далеко, но и просиживать штаны во второсортной газетёнке не хотелось. Главный же спал и видел, как рейтинг его детища взлетит до небес. Он мечтал о высоком, о том, как за его многотиражкой выстроится с утра, пусть и не длинная, но очередь, о том, как её поставят в один ряд с «Фигаро», «Паризьен» и «Ле Монд». Словом, в прекрасный осенний день мы пришли к компромиссу. Я еду за сенсацией, ваяю ряд разоблачительных статей, и тут же автоматически попадаю в штат вполне приличной газеты (коей наша непременно станет с моей помощью).

Итак. Я жила в Париже по причине того, что добраться до офиса могла минут за десять на велосипеде и потому... потому... потому... потому, что оставаться в доме Игната мне с каждым днём становилось всё тяжелее. Непонятное чувство вины терзало на протяжении восьми лет. И я ничего не могла с этим поделать.

Собрав газетные вырезки, вернула их в сейф и вновь подошла к компьютеру. Мой психолог советовал делиться своими воспоминаниями с незримым собеседником. Я так и делала. Сначала на страницах электронного документа появились сухие факты и цифры, но со временем сердце немного оттаяло, и я стала выплёскивать эмоции, боль, страх, отчая-

ние. Иногда душа кричала, иногда умолкала. Я переписывала страницы жизни, раз за разом, делая их ярче и красочнее. Но что-то ускользало. И это что-то являлось подсказкой, где искать Игната.

Я присела на стул и уставилась в окно. Чёрный подержанный автомобиль неизвестной марки с заляпанными грязью номерами одиноко стоял у дверей подъезда. Он преследовал меня всю последнюю неделю и, казалось, совершенно не скрывал собственного присутствия в моей жизни. Я относилась к нему философски. Вот хочется таскаться — пусть таскается. На здоровье. Тем более, что завтра я окажусь далеко отсюда.

Развернувшись на сорок пять градусов, вернулась к своему творению. Итак. «Я передвигалась с закрытыми глазами на ощупь, помня, что совсем рядом находилась заветная дверь в подвал».

Глава 10

А вот и она, железная, надёжная. Схватившись за ручку, я подтянула к ней себя и навалилась всем весом. К моему облегчению, дверь открывалась внутрь. Неуклюжая Настя Максимова буквально ввалилась в узкий проход и еле удержалась на ногах. Прямо под пальцами начинались ступеньки. Я перевела дух, протёрла глаза подолом платья и, опираясь о стену, начала спуск. Тут, под землёй, царила благодатная тишина. Рокот бури исчез, да и посторонних звуков, связанных с присутствием охранников, я не определила. Возможно, все кинулись прятать движимое и недвижимое. А узник... Да что с ним случится? Ступени закончились. Я вела рукой по холодным камням, пока не нащупала очередную железную преграду. Заперто! Кто бы сомневался!

Приложив ухо к холодной поверхности, прислушалась. Тишина. Неужели Айра ошиблась, и тут находится не Игнат, а стратегический запас продовольствия?

— Эй! — кисть сама сжалась в кулак и робко постучала в железную дверь. — Эй! Есть тут кто?

Хвала небесам! По ту сторону что-то звякнуло, а потом... потом я чуть не разрыдалась.

— Настя? Ты? Откуда?

Родной до боли голос! Моё сердце радостно забилося. Игнат! Живой!

— Я? Я? — слёзы катились по щекам, мешая говорить членораздельно. — Адет. Это она привезла меня сюда.

— Ясно. — И снова звяканье чего-то тяжёлого металлического о каменный пол.

Я вжалась в дверь.

— Игнат? Тебя что, на цепь посадили? Ты в порядке?

Глупый вопрос. Кто тут вообще мог быть в порядке? Разве те счастливцы, кому довелось свихнуться раньше.

— Это я во всём виноват. Прости меня, девочка.

— Ты-то тут причём? — присев на корточки, прислонилась спиной к холодной стене. — Зачем ты понадобился Муртазе? Тебя убьют?

Молчание затянулось.

— Мы воевали друг против друга. Там, в джунглях, попадись я в плен, был бы скормлен крокодилам заживо. Но тут... Словом, у Муртазы есть определённый кодекс чести. Думаю, меня убьют, но умру я, как воин.

— Что это значит?

Игнат кашлянул.

— Юной девушке не обязательно знать подробности.

Злость накрыла меня ледяной волной, лишая хладнокровия.

— Не обязательно знать? А чего такого я ещё не видела? С чем не успела столкнуться? Я и в комнате пыток побывала, и инкубатор лицезрела. Думаешь, сможешь удивить?

Тулинов вздохнул.

– Меня не будут пытаться. Мне просто отрубят голову. В этих местах такая смерть считается почётной. Её удостоивается не каждый!

– Надо же! Просо отрубят! — я всплеснула руками. — А ты подумал, что будет со мной? Что станет с компанией наших отцов? Что испытают люди, которые любят тебя?

– Любят? Это ты про себя что ли?

Я закрыла лицо руками, словно Игнат мог увидеть сквозь стену, как покраснели мои щёки.

– И про себя тоже. Мы должны выжить и отомстить. Вот только как? Скажи, что нужно делать? Я сделаю всё!

И вновь молчание.

– Тут нам никто не поможет. Но в этих местах есть племя миротворцев, тех бедуинов, кто старается разрешить местные конфликты. Пять старейшин вершат суд, и кочевники внимают им, как пророкам.

– Значит, нужно бежать. Авань, в пустыне мы наткнёмся на них.

– А ты смешная. — Тулинов тихо рассмеялся.

Я тоже улыбнулась.

– Смешная. А ещё умная и красивая.

– Это я заметил.

В моих мозгах родилась идея, которая придала мне сил. Я ещё не могла чётко сформулировать её, но знала точно, что справлюсь.

– Скажи, Игнат, если мы выберемся отсюда, ты женишься

на мне?

А в ответ тишина. Я почувствовала, как вновь запылали мои щёки. Вот же дура! Ляпнула не подумавши!

Тихий смех.

— Женюсь, обязательно женюсь, но только тогда, когда ты окончишь школу и университет.

— Тянешь время?

Тулинов рассмеялся.

— Просто, повзрослев, ты сможешь сделать свой выбор осознанно. Если выживем, обязательно вернёмся к этому разговору лет через восемь-десять.

В то время восемь лет казались мне целой вечностью. Но вот они прошли, промчались, пролетели. В свои двадцать четыре я всё ещё верила в клятвы. Бессонными ночами я звала Игната, плакала, злилась и напоминала о его обещании. Но он ничего не отвечал.

— Али предложил сделку. Он хочет, чтобы я работала вместо Адет.

— Это хорошо. Соглашайся. Как только появится возможность, свяжись с Питоном. Макс Репин. Он поможет. Ему можно доверять. Запомнишь телефон?

— Знаю я твоего Питона и иже с ним Тулузу и Гиббона. Ладно, диктуй.

Тулинов назвал одиннадцать цифр, которые тут же вреза-

лись в мою память. Я помнила их даже сейчас, спустя годы.

— А теперь иди. Буря уляжется, и боевики Муртазы вернутся на пост. И помни, милая, твоя главная задача — выжить, выжить любой ценой.

Я поднялась на ноги и, встав на цыпочки, приложила щёку к двери. Мне вдруг показалось, что с другой стороны Игнат тоже прислонился лицом к холодной поверхности.

— Я выживу и вытащу тебя.

Сделав два шага в темноту, нащупала первую ступеньку и начала подъём.

Глава 11

— Да ты просто сумасшедшая, Настя! Ты хоть знаешь, о чём говоришь? Племя миротворцев? Ха-ха-ха! Насмешила! Аджиги — маги, колдуны, заклинатели. Их боится сам дьявол-Анур. И ты решила обратиться к ним с жалобой? Да они же тебя в пепел перетрут!

Заложив руки за спину, я мерила шагами просторную комнату.

— Должно же быть какое-то решение этой проблемы. Я могу пообещать им деньги, много денег, или золото или... какие-нибудь ингредиенты для зелий. Тонну.

Айра рассмеялась.

— Их не купишь. Иначе Шах-Вайрат давно бы купил влиятельных союзников.

— И всё же...

Наш разговор прервал лязг открывавшихся ворот. Я спряталась за занавеску, боясь, что это чёртов Анур вернулся за моей головой. Но нет. Во двор въехал запылённый Джип Али. Ага! Мой тюремщик снова с нами! Каково же было моё удивление, когда задняя дверь открылась, и на дорожку вступила высокая блондинка в коротеньких шортах и высоких альпинистских ботинках. Длинные волосы, казавшиеся в лучах солнца золотыми, трепал сухой ветер пустыни. Поправив понтовые розовые очки от солнца, девушка осмотрелась

и улыбнулась, а я схватилась за сердце.

– Мия?!

Глава 12

— Вот так всё и было. — Теперь мы сидели втроём в «изоляторе» и запивали сладости травяным чаем.

— Просто невероятно! Я даже не рассчитывала на такой исход событий.

— И я потеряла надежду. Уже давно. — Айра то плакала, то смеялась.

Мия смахнула с губ сахарную пудру и потёрла плечо.

— Чёртов доктор! Чёртова прививка! Вот как буду я царицей, велю отрубить ему голову!

После плотного ужина мы растянулись на широченной кровати, совершенно счастливые. Мои драгоценные подружки тут же уснули, а я попыталась переварить рассказ Мии.

Итак.

Теодор прилип к стеклу. Когда два огромных автомобиля объехали клумбу и припарковались у дверей, он схватился за голову.

— Не-е-ет! Только не это!

Не прошло и десяти минут, как в кабинет вошли двое, высокий темноволосый мужчина с благородной сединой и хрупкая златовласка.

Мужчина откашлялся.

— Максимилиан Калиан. Начальник департамента охраны

принцессы Монако.

Питон присвистнул.

– И откуда такое счастье привалило? Да Вы проходите, милейший, не стесняйтесь.

Мия протиснулась между Жаклин и Пьером и скромно потупила взгляд. Мужчина откашлялся.

– Скажу Вам сразу. Я не в восторге от плана, который придумала моя сумасшедшая дочь. Но под угрозу поставлена жизнь хороших людей. Кроме того, если я правильно понял, у нас появился шанс обнаружить террориста мирового уровня, а, если повезёт, уничтожить его.

Тулуза ухмыльнулся.

– Гюрзу непросто уничтожить. Мне кажется, у него везде свои глаза и уши. Он всегда умудрялся исчезать за миг до того, как наши каратели вламывались в его убежище.

Максимилиан уселся в высокое кресло и потёр руки.

– Вот поэтому мы будем действовать неофициально, так сказать, в частном порядке.

– А сил не маловато? — Гиббон оторвался от созерцания собственных ногтей и исподлобья взглянул на гостя.

– Я подтяну спецов, но попозже, тогда, когда буду уверен, что змея находится в норе. А теперь ближе к делу.

Мия прохаживалась перед «Подкопом», нервно теребя лямки рюкзака. Со стороны она выглядела обычной туристкой, заплутавшей на узких улочках Руана.

– Чёрт! Ну где же этот Жиль?

Ответ раздался в её голове. Миниатюрный жучок, вмонтированный в каппу на верхней семёрке, проецировал звук.

– Хватит чертыхаться, дочь. Ты на задании. И застегни, наконец, две верхние пуговицы на блузе, иначе тебя кое за кого примут.

– Ну, па-ап!

Сколько не вздыхай, а пуговицы застегнуть пришлось. Подойдя к стеклянной двери, девушка сложила ладошки бинноклем и попыталась разглядеть, что происходит внутри.

– Ты сюда, детка?

Мия вздрогнула и обернулась. Высокая брюнетка с идеально уложенной причёской лучезарно улыбнулась.

– О, мисс Райли?

– Она самая. А ты? Что ты тут делаешь? Ты же должна быть за стойкой!

– Я не работаю в «Подкопе». Так получилось. Но мне очень нужно вернуть ключи и форму, а сегодня дверь закрыта, хотя в клубе полно народу.

Райли улыбнулась ещё шире.

– Сегодня тематическая вечеринка. Вход для своих и строго по пропускам. Так что, приходи завтра с казёнными тряпками. Или...— она задумалась.

– Или что?

Тина сверкнула карими глазами.

– Или ты пойдёшь со мной.

– А так можно?

Женщина рассмеялась.

– Сегодня можно всё.

Приложив к замку электронный ключ, красотка открыла дверь и жестом пригласила уже бывшую официантку войти.

Громкая музыка, свет софитов, совершенно другая, незнакомая обстановка. Вместо столиков с мягкими креслами — полукруглые диваны, а в центре — импровизированная сцена. И на этой сцене...

На мгновение Мия зажмурилась. Вот она, сессия. Трое полуобнажённых мужчин тащили в разные стороны девушку, на которой кроме ошейника и туфельек на шпильке ничего не было. Барышня стояла на четвереньках, дико вращая головой. Мие показалась, что та самая голова вот-вот оторвётся и отлетит к ногам почтеннейшей публики.

– Надень. — Тина протянула тонкий кожаный ремешок. — Так дома поймут, что ты со мной, и не будут цепляться.

– Дома?

– Да. Верхние, доминанты.

– А что? Есть ещё и нижние?

Райли вновь рассмеялась.

– Есть куколка. И сегодня в нашей паре нижней оказалась ты.

Мия не задавала лишних вопросов. Она попыталась пристроить ремешок к шортам, но тот оказался слишком коротким, и никак не хотел застёгиваться.

– Что ты делаешь? — возмутилась Тина.

– Он маленький.

– Глупая девчонка. — Женщина выхватила подарок и молниеносным движением защёлкнула его на тонкой шее подопечной.

– Ой, так Вы меня задушите.

– Госпожа.

– Что?

– Что бы ты ни говорила, добавляй слово Госпожа. Ясно? И ещё. Говорить ты можешь только тогда, когда я разрешу. А теперь пойдй, принеси мне коктейль. Как его там? «Убийственная ночь над Сеной»?

Девушка сорвалась с места и помчалась к бару, пытаясь хоть немного ослабить удавку.

– Ты?

Приятный баритон раздался прямо над ухом.

Ремешок впился в кожу. Пришлось развернуться всем корпусом. Высокий блондин, похожий на ангела, с удивительно голубыми глазами стоял непозволительно близко. Серж!

– Я. Я это... Форму пришла занести. А тут мисс Райли надела на меня эту штуковину. Снимите её с меня, пожалуйста.

Резким движением Серж нажал на маленькую кнопку и освободил мою подругу.

– Я отдам это Тине. А ты иди на кухню. Оставишь барахло, выйдешь через служебный вход. Ясно?

Растирая шею, мадемуазель Калиан благодарно улыбнулась и прошмыгнула в приоткрытую дверь. Внизу слышались голоса. Долго не раздумывая, принцесса спустилась и притаилась за кадкой с искусственной сакурой.

– Это в последний раз, Али. Я вышла из игры. Своих дел полно. — Из кабинета доносился сладкий голос Адет.

– Я хорошо заплачу. Бедуинам нужны женщины.

– Продай им русскую. Или решил себе оставить?

Собеседник странно растягивал слова.

– Это тебя не касается. Судьбу русской решит Муртаза. А ты подберёшь мне пять девушек. Светлая кожа, голубые глаза.

– У нас есть на примете несколько тощих моделек, которые вряд ли заинтересуют шейхов пустыни.

А! Это, кажется, преподобный Жиль! Мия порадовалась, что застала злоумышленников в одно время в одном месте. Она могла бы прождать до девятого пришествия там, на улице. Но теперь... теперь возникал вопрос, как легализовать своё присутствие?

Крепкие пальцы сомкнулись на локте девушки.

– Ты что тут делаешь? Я же ясно сказал, иди на кухню. Подслушивать решила?

Оглянувшись, Мия увидела Сержа. Владелец «Подкопа» сверлил мисс Калиан гневным взглядом, напряжённо размышляя, что теперь делать. Он уже хотел потянуть скверную девчонку к лестнице, как она выдала себя сама.

— А-а-а! Отпустите, дяденька, мне больно!

– Не ори, иначе плохо будет!

Мия показалось, что мужчина искренне желал помочь, но это не входило в её планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.